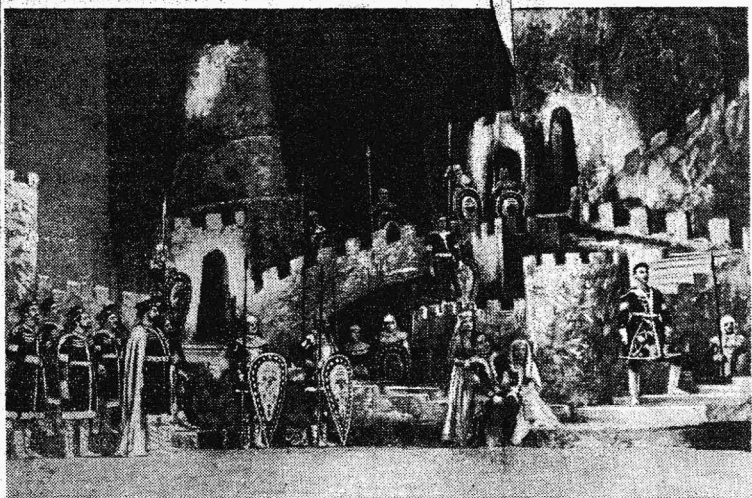

43

ВЕСТИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР

ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО И

С огромным успехом Тбилисский театр оперы и балета вчера показал классическое произведение национального оперного искусства «Абесалом и Этери». НА СНИМКЕ: сцена на IV акта.

Фото С. Гурарий.

Декада грузинского искусства в Москве

„АБЕСАЛОМ И ЭТЕРИ“

Это был горячий, страстный и поэтический спектакль. На незнакомом языке Грузинский театр оперы исполнил древнюю национальную легенду о любви, самопожертвовании, разлуке, героизме и смерти, и зал был потрясен глубиной правды и ясной стройностью музыкальной поэмы. Попроникающей ее мудрости и по высокой человечности «Абесалом и Этери» стоит в ряду лучших народных легенд, подобных легендам о Тристане и Изольде, Франческо и Паоло, Ромео и Джульетте.

Перед театром возникали большие и трудные, но в то же время заманчивые и увлекательные задачи. Трафаретное оперное искусство накопило много дурных и фальшивых приемов, своей ненужной помпезностью затеняющих простоту и силу созданных поэтической фантазией народа образов. От этих приемов грузинский театр отказался смело и категорически. Он выбрал для себя лучшее из оперной традиции и отказался от всех ее дурных проявлений. Он нашел для себя опору в музыке Палиашвили, такой же глубокой, горячей, трогательной, как прекрасна и трагична история о любви и страданиях Абесалом и Этери.

Эта музыка — неоспоримое свидетельство того, как народная мелодия питает, крепит и углубляет творчество композиторов. Написанная на широком музыкальном дыхании, с великодушными и тонкими акриями и хорами, она в то же время сосредоточена, проста и плазменна. Театр не отступал от нее ни на шаг при сценическом воплощении оперы. Он отверг соблазны старой оперной красоты и предпочел ей строгую красоту. Он не прельстился фальшивым натурализмом и предпочел мудрую правду легенды унылому фотографированию быта, которому не может быть места в «Абесаломе и Этери». Музыка обязывала к трагическому пафосу и к героизму. Поэтому театр выбрал форму сценической оратории. Режиссура (Агсабадзе), дирижер (Микеладзе), художник (Гамрекели), балетмейстер (Джариншвили) подчинили весь спектакль основной мощной теме. Казалось, что в нем не было ничего лишнего.

В простых и строгих декорациях возникала легендарная Грузия, и скупой ландшафт первого действия, и

серебряные бойницы замка в последнем с тонким, изысканным вкусом передавали ощущение гор и долин прекрасной страны, в которой пылают горячие и благородные страсти и в которой живут большие люди. Это ощущение благородства сопровождает весь спектакль, является одной из его отличительных и побеждающих черт. Эти благородством отмечены трактовка хора и исполнение солистов, танцы и пение, звук и краски.

Хор был разрешен, как некоторое единство. Обеднивший общей задачей, он не подражал суетливой драматической игре, но жил в музыке с непоколебимой простотой и с точным инстинктом к развертывающимся на сцене событиям. Он нес на себе печать народа Грузии. На его строгом фоне действовали исполнители, которые нашли в спектакле счастливое сращивание «вокала» и «образа». Культурное, увлекательное, побеждающее пение, стоящее, во всяком случае, на уровне лучшей итальянской школы, но в своей особой манере, сливавшееся с драматическими переживаниями. Трио — Амранишвили (Мурман), Сохадзе (Этери) и Ангуладзе (Абесалом) — в третьем действии принадлежат к выдающимся образцам оперного искусства.

Грузинские актеры достигают полного слияния пластического и вокального рисунка, они двигаются легко и свободно, они лепят образ крупно и сильно, в то же время отказываясь от оперных шаблонных, живая музыкой и неизменно поддерживая общение друг с другом: это — полная и органическая отдача себя музыке, из которой возникает образ. Оттого-то созданные ими образы так просты, естественны и по-настоящему монументальны. Они возникают из правды национальной легенды и знания своего народа, из чуткого понимания музыкальной стихии. В первую очередь это относится к молодому певцу Амранишвили, обладающему великолепного качества баритоном. Мне пришлось видеть его несколько лет тому назад, и нельзя не отметить огромных успехов, которые он сделал за короткое время и как актер, и как певец. В спектакле он играет труднейшую роль Мурмана, которую легко и эффектно мож-

но истолковать в наболевшем шаблоне оперного злодея. Амранишвили, напротив, дает очень тонкий образ человека больших страстей и большого человеческого достоинства. Очень просто и трогательно передает артистка Сохадзе названую прелесть любимой и гибнущей девушки. С хорошей силой, без теноровой сладости или не менее вредной фальшивой приподнятости, но героической строгостью исполняет роль Абесалом Ангуладзе. Великодушны по своей тонкости, грации и темпераменту исполнители танцев Гварамидзе и Сухивили, обнаруживающие исключительную легкость и пластичность. Гварамидзе — настоящий мастер, виртуозно владеющий телом и в особенности руками.

Грузинский театр создал спектакль высокой поэтической и трагической силы, — спектакль, который должен стать предметом нашего изучения, уроком нашим оперным театрам и успехом которого мы обязаны всему коллективу во главе с его музыкальным руководителем Евгением Микеладзе.

П. МАРКОВ.

Сюжет оперы взят из старинного грузинского сказания, известного под названием «Этериани». На охоте молодой царевич Абесалом встречается с крестьянской девушкой Этери. Между ними возникает горячая, страстная любовь. Родители Абесалом охотно благословляют брак. Но взирь Мурман при помощи известных ему чар хочет разлучить возлюбленных, чтобы самому овладеть девушкой. На свадьбе он дарит ей ящик с каким-то снадоблем, которое принесет ей тяжелую болезнь. Девушка заболевает. И она, и родные, и окружающие видят единственный способ исцеления в отказе от Абесалом, в уходе от него. Абесалом вынужден уступить. Мурман исполняет Этери, но оставляет ее в своем замке. Напрасны попытки Абесалом вернуть девушку. Он заболевает, близок его конец. Когда же мать и сестра царевича склоняют, наконец, Этери вернуться к Абесалому, силы окончательно покидают его. Он умирает, и Этери, не желая продолжать жизнь без возлюбленного, закалывается кинжалом.